ЗЕНА ТИРС

от предателя

БЕРЕМЕННА

СДЕЛКА С ЖЕСТОКИМ ДРАКОНОМ

Зена Тирс

Беременна от предателя. Сделка с жестоким драконом

«Автор»
2026

Тирс З.

Беременна от предателя. Сделка с жестоким драконом / З. Тирс — «Автор», 2026

— Ты всего лишь очередная девка. На, возьми деньги и не забудь принять эликсир. Мне не нужен бастард, — произносит он, застёгивая портупею на мощной груди.Генерал-дракон соблазнил молодую целительницу и уехал, оставив ей ребёнка под сердцем.Бедняжку хотели заставить избавиться от малыша.В этот момент в теле девушки очнулась я — Виктория, врач реанимации. В прошлой жизни я уже потеряла ребёнка из-за предательства мужа. Второго раза не будет!Чтобы спасти себя и малыша, я заключила сделку с искалеченным драконьим полководцем. Говорят, он жесток и опасен, но я поставлю его на ноги, а взамен получу его имя, защиту и собственную клинику в родовом замке.А когда жизнь наконец налаживается, на пороге вновь появляется генерал-дракон.— Сколько ещё ты собиралась скрывать моего ребёнка?! — он смотрит на мой живот неверящими глазами.— Вашего? Своим ребёнком вы уже распорядились, господин генерал.

© Тирс З., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 6
Глава 3 8
Глава 4-1 10
Глава 4-2 11
Глава 4-3 13
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7-1 19
Глава 7-2 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Зена Тирс
Беременна от предателя.
Сделка с жестоким драконом

Глава 1

— Я с тобой спал. Но это не означает, что я возьму тебя в жёны, — произносит он жёстко.

Волевое лицо, широкий разворот плеч и взгляд, излучающий жестокую силу.

Я смотрю на генерала Магнуса Вестгарда и не узнаю мужчину, которого несколько месяцев выхаживала после тяжёлых ран. Ночами не смыкала глаз, отдавала ему свою магию, молилась, когда он задыхался от боли. А когда он впервые назвал меня своей любимой девочкой, поверила, что стала для него целым миром.

Чувствую, как по щекам текут обжигающие слёзы. Мою сокровенную любовь только что втоптали в грязь.

— Ты посмотри на себя, — произносит он, застёгивая портупею на мощной груди. — Безродная целительница из захолустной деревни. Неужели ты думала, что я заберу тебя? Для меня ты — очередная девка. Король погиб в битве, ты знаешь, я собираюсь бороться за корону! А в драконьем мире тебе просто нет места. К тому же, у меня уже есть невеста — аристократка голубой крови, прости что не сказал.

Он подходит, берёт моё лицо и стирает слезу кожаной перчаткой.

— Ну же, девочка. Не плачь.

Он отстёгивает с пояса кошель и бросает на стол. Золото звенит, словно осколки разбитого счастья.

— Тут хватит и на украшения и на жильё. И купи эликсир. Мне не нужен бастард.

Я смотрю на золото, которым он оценил наши ночи, свои обещания и мою любовь и сжимаю пальцами край подола.

А я ведь собиралась сказать ему сегодня, что беременна.

Но ему не нужна ни я, ни малыш.

Перед глазами расплывается огонь очага, дрожат очертания комнаты. Я пытаюсь вдохнуть, но вместо воздуха из лёгких вырывается крик. Боль пронзает низ живота — будто раскалённый крюк впивается и медленно тянет меня изнутри…

Глава 2

Больше нет ни старой комнаты, ни Магнуса, ни того проклятого кошеля, которым он откупился от меня.

Только боль. И она настоящая.

Каждый день лёжа в реанимации после аварии я видела одно и то же видение: как генерал Вестгард бросает бедную целительницу. Магнус был так сильно похож на моего мужа Максима Ветрова, словно супруг просто переоделся в исторический костюм и отрастил волосы.

И от этой схожести сводило грудь и перехватывало дыхание.

Накануне аварии почти один в один он сообщил мне, что уходит к другой — к молодой женщине. А я… Я больше не нужна. Я тогда так же мучительно, как и юная целительница, стискивала зубы, сжимая в ладони тест с двумя полосками. Я понимала, что мой брак, который длился пятнадцать лет, закончился. А значит, ни я, ни ребёнок ему не нужны.

Я села в машину к Максиму, чтобы он отвёз нас подписать документы о разводе, но муж не справился с управлением и въехал в грузовик. Макс отделался лёгкими ушибами, а я… я потеряла ребёнка и сама получила критические травмы и медленно умирала в госпитале, в котором сама ещё недавно спасала чужие жизни.

Каждую ночь мне снился сон о генерале Магнусе и бедной целительнице. Я словно витала меж двух миров, живя и тут, и там. Но теперь, кажется, насовсем перешла грань. Последнее видение стало таким ярким и живым, как своё собственное воспоминание.

Боль снова запульсировала, теперь уже не выпуская из своих лап и окончательно разгоняя отголоски сна.

Я зажмурилась. А, открыв глаза, увидела над собой чужое лицо. Сухое, морщинистое, с тонкими губами, искривлёнными презрительной усмешкой.

Целитель.

Откуда-то я знала, что это целитель.

За его плечом мерцал магический круг, переливаясь багровым свечением. В руках целителя был артефакт, от которого ко мне тянулись тонкие алые нити. Я чувствовала, как они проникают под кожу, опускаются к животу.

Нет…

Я дёрнулась, пытаясь приподняться, но чьи-то руки вдавили мои плечи сильнее в кушетку. Ещё один человек держал меня за ноги. Крепко. До боли.

— Она не должна была прийти в себя, — бросил целитель. — Усильте магию, продолжаем.

Магическое выжигание плода, — откуда-то я и это знала.

И тут я почувствовала его.

Слабое, едва уловимое ощущение внизу живота. Мой малыш. Он жив! Я всё ещё беременна!

Отчаяние придало мне нечеловеческую силу — силу матери, защищающей своего ребёнка.

— Нет! Не трогайте его! — закричала я, извиваясь под чужими руками. — Нет!

Мне удалось высвободить одну ногу и пнуть державшего. Потом я повернулась и укусила чью-то кисть, сжимавшую плечо.

Перед глазами плясали багровые круги, сил было мало, но я отбивалась, царапалась, пыталась вырваться. И мне удалось!

Я сползла со стола, придерживая живот рукой и бросилась к двери. Толкнула — и тут же, словно падение в прорубь, меня окатил морозный воздух.

— Позор тебе, Виктория! — вслед выкрикнул целитель. — Твой дядя узнает, что ты сбежала. Он тебя накажет! Без обезболивания сам выжигать будет твой незаконный приплод!

Босая, ступая по обжигающе холодному снегу в окровавленной рубахе, я не успела уйти далеко. Чья-то рука схватила меня за плечо и потянула за собой.

Глава 3

Чья-то рука схватила меня за плечо и потянула в сторону.

— Скорее сюда, пока духи не утащили! — прошипел тоненький голос.

Я испуганно дёрнулась, но женщина уже втолкнула меня в низенькую дверь и захлопнула её прямо перед носом. Снаружи завывал ветер, похожий на стоны страдальцев.

Передо мной предстала старушка.

Совсем крошечная, сухонькая, с белыми волосами, собранными в жиденький пучок. Лицо всё в морщинках, но глаза удивительно живые.

Я узнала её. Память тела подсказала: это тётушка Грета — тётя магистра Каспера Ганзы.

Ганза.

От одного воспоминания дрожь пробежала по позвоночнику. Большой, грузный, страшный человек. Главный целитель приграничного госпиталя. И мой дядя.

— Хвала богам, ты цела, — старушка посмотрела на окровавленный подол моего платья. — Не успели! Только кровь пустили, изверги. Но ничего, сейчас я остановлю опасность.

Сухие руки тётушки Греты окутал желтоватый свет и потёк ко мне. В животе стало неожиданно тепло и уютно. Тянущая боль растворилась, словно её и не было вовсе.

— Спасибо, — облегчённо вздохнула я, обнимая живот и малыша в нём.

Больше всего на свете сейчас я волновалась за ребёнка.

— Как мой малыш? Он в порядке? — спросила испуганно.

— Целёхонький, хвала богам! — улыбнулась старушка. — На держи чистое, переодевайся!

Старушка вынула из сундука платье, бельё, шерстяную шаль и придвинула мне пару стареньких валенок.

Я быстро переоделась.

— Магистр, конечно, будет сердит на тебя, — вздохнула Грета, поправляя на мне шаль. — Я ведь под дверью стояла, всё слышала. Хотела помешать, да что я сделаю? Эти костоломы меня бы побили. Силы-то противостоять совсем нет.

Грета взяла меня за плечи и облегчённо вздохнула.

— А ты молодец, что вырвалась. Воспитаем как-нибудь. Только замуж тебе надо, девочка. Срочно.

Старушка посмотрела на меня задумчиво и отвернулась к столу.

— Садись, — указала мне на табурет и подвинула кружку. — На, выпей Шиповник с мёдом. Чтобы не заболеть!

— Спасибо.

Я села за стол и обхватила кружку обеими руками. Пальцы так замёрзли, что теперь несказанно радовались теплу. Первый глоток оказался обжигающим, кисло-сладким и терпким. По горлу прокатилась теплая волна, и я вдруг поняла, насколько сильно продрогла.

Я осмотрелась по сторонам. Хижина была крошечной. Маленькое окошко почти полностью затянуло инеем, в печи горело свежее полено. Рядом в поленнице лежало ещё одно — последнее, судя по всему.

На столе стояла миска с остатками бедной каши, на стене висели пучки трав.

Воспоминания всплывали сами собой, как картины из красочного фильма. В этой хижине жили мы со старушкой Гретой. Мы служили целительницами у главы рода — Каспера Ганзы, но он нам почти ничего не платил, наоборот, забирал все деньги и часть магии, когда ему самому недоставало. Поэтому Грета была такая хиленькая. А Викторию последние полгода держал под своей опекой генерал, и Ганза не смел ей вредить. Он рассчитывал на свадьбу, но вместо свадьбы Виктория осталась одна.

— Дура, — рявкнул дядя и ударил девушку по щеке.

Воспоминание обожгло кожу так сильно, что я невольно приложила ладонь к щеке и провалилась в глубину памяти.

Я стояла посреди кабинета Ганзы — большого, тёплого, с дорогими коврами и тяжёлыми шторами. И прижимала к груди мешочек с золотом.

Магнус оставил его мне.

— Не сумела охомутать! Да и понесла, к тому же. Как теперь тебя замуж выдавать?

Ганза кричал и заставлял меня сжиматься от страха. Дядя частенько меня бил.

— Я хочу уйти и жить самостоятельно, Магнус оставил мне денег на жильё и…

— Что? Дай сюда!

Договорить я не успела, Ганза вырвал кошель.

— Развратница! Бесстыдница! Ты опозорила нашу семью! Думаешь, раз генерал сунул тебе золото, ты теперь благородная дама?

— Но он обещал…

— Молчать! Ты легла в постель с мужчиной, не будучи его женой. И что ты ожидала? Что он возьмёт тебя под венец? Такие, как ты, годятся только для того, чтобы согревать чужие постели!

Он высыпал монеты на стол, пересчитал и убрал в собственный ящик.

— И не смей больше позорить моё имя. Ступай, мои ребята избавят нас от твоей проблемы. А после будешь работать с мертвецами. Десять генералов полегло в последней битве, их тела привезут сюда. Будешь сцеживать остатки магии в артефакты. Хоть какая-то польза от тебя будет.

Толстые пальцы, сгребающие золото в стол, слишком живо отпечатались в памяти.

Меня снова затрясло. Но уже не от холода.

От злости и несправедливости.

Я непроизвольно сжала кулаки. Врезала бы этому старому мерзавцу Ганзе!

— И где же мне найти мужа? — я подняла взгляд на старушку.

— А к мертвецам-генералам сейчас пойдём, — охотно отозвалась она, накидывая на голову шерстяной платок

Я замерла с кружкой в руках.

— Зачем это?

— Найдём среди них неженатого — без брачного браслета. И чтобы магия в нём ещё теплилась. Я проведу брачный ритуал на крови. Станешь женой генерала — и Ганза уже не сможет распоряжаться тобой, как своей собственностью.

— Вы уверены, что это законно? — нахмурилась я.

— А ты хочешь позволить дяде убить твоего ребёнка?

Я опустила глаза на живот. Под ладонью пока не было никаких признаков беременности, но я чувствовала: во мне новая жизнь. Мой малыш, которого я должна уберечь.

Я отставила кружку и поднялась.

— К мертвецам так к мертвецам. Идёмте.

Глава 4-1

Грета отдала мне свой старенький тулупчик, а сама закуталась в шерстяную накидку.

Когда мы вышли из хижины, метель немного утихла.

Но назвать это затишьем было сложно. Ветер по-прежнему гнал по земле снежную пыль, а над крышами домов кружили тёмные тени. Иногда они опускались так низко, что я невольно втягивала голову в плечи. В такие минуты казалось, будто кто-то невидимый скребёт когтями по самому воздуху.

— Идём скорее, пока они нас не заметили, приспешники чуют тепло! — Грета прижала мою руку к своему боку и повела дальше по засыпанной тропинке меж низких домиков.

В руке старушки горел фонарь, освещая ночную тьму, словно вырывая кусочек мира из бесконечной ночи.

Я вспомнила слова о последней битве.

Десять генералов-драконов погибли, пытаясь остановить демонов. Десять могущественных драконов! А ведь это были сильнейшие воины королевства. И сколько ещё офицеров, солдат они погубили?

Поёжилась под тулупчиком.

Сколько же там, за стенами крепости, демонов, что люди несут такие потери.

Мы свернули к длинному каменному корпусу, где располагались хозяйственные помещения госпиталя. Здесь было особенно ветренно.

Пурга ударила в лицо колючим снегом.

И вдруг из снежной пелены вырвалось нечто тёмное.

Я не успела даже вскрикнуть.

Огромная тень метнулась прямо на нас. Я инстинктивно заслонила живот ладонью и попятилась, но поскользнулась на обледеневшей дорожке.

В следующее мгновение раздался низкий, яростный рык.

Из-за угла вылетел мохнатый белый зверь, и его глаза сияли синим светом.

Он вцепился в тёмное существо, сбил его с ног и вместе с ним покатился по снегу. Чёрная тень растворилась в метели, а пёс остался.

Большой, с длинной белой шерстью, мощной грудью и сверкающими глазами. На его загривке серебрились тонкие полосы света, словно маленькие молнии. По виду зверь был благородный.

Он тяжело дышал и поджимал окровавленную лапу, глядя на нас с Гретой.

— Изыди! — испуганно вскрикнула старушка, пытаясь отогнать пса фонарём.

— Нет-нет, он не опасен! Он защитил нас. Правда? Иди сюда, мой хороший, я посмотрю твою лапу.

Глава 4-2

Но пёс продолжал стоять на снегу, не двигаясь. А во взгляде у него была такая боль и усталость, такое одиночество, что у меня сжалось сердце.

— Осторожнее, Виктория! Непонятно, откуда он здесь, это боевой пёс драконов. Наверное, принадлежал кому-то из погибших и пришёл сюда. Драконы не отпускают своих псов. Кто знает, что у него на уме.

Грета обеспокоенно причитала, а я смотрела на брошенного пса, сидевшего на ветру, словно статуя. Подходить к нам он не собирался, и я не могла настаивать.

— Идём скорее, пока новые приспешники не налетели, — тётушка потянула меня к тёмному силуэту прохода.

Когда старушка открыла тяжёлую дверь, меня обдало холодом, словно из склепа.

Перед тем, как войти внутрь, я ещё раз оглянулась на пса, который всё ещё сидел на снегу, одинокий и неподвижный. Но стоило мне сделать шаг внутрь, как он поднялся и последовал за нами. Будто боялся снова остаться один.

— Ух, демон, не место тебе тут! Тут же люди! — заворчала Грета, вставая на пути пса.

Но он нагнулся и скользнул мимо бабушки, скрываясь в темноте зала.

Грета повернулась ко мне. Свет фонаря осветил её взволнованное лицо.

— Теперь его надо поймать, Виктория! А то натворит тут дел!

Она поводила фонарём перед собой, всматриваясь в темноту, но собаки не было видно.

Зато я увидела другое.

Страшную, заставляющую стыть кровь в жилах картину.

Свет фонаря выхватил десяток столов, стоявших на покрытом инеем каменном полу. А на столах лежали тёмные фигуры в доспехах.

Даже у меня, врача реанимации, внутри что-то дрогнуло.

Я обняла ладонью живот, так сильно ощущая в этот момент контраст новой жизни, теплившейся внутри, и холода и мрака, царившего в зале.

Старушка закрыла дверь.

— Не будем терять времени.

Она подняла фонарь, и мы пошли вперёд.

— Это Дьен, — тихо произнесла старушка, подходя к первому столу. — А это Торстейн. Суровые были мужчины.

Я смотрела на неподвижные лица, стараясь сохранять медицинское спокойствие.

Но получалось плохо.

Я невольно подумала о генерале Магнусе.

Он ведь тоже мог оказаться среди них, но ему посчастливилось быть раненым во время битвы.

Воспоминание ударило неожиданно, словно хлыстом. Перед глазами возникло лицо моего Максима.

Моего мужа.

Он тоже мог погибнуть в аварии.

Сердце болезненно сжалось.

Несмотря ни на что… всё-таки пятнадцать лет брака. Моя жизнь, моя молодость, наши общие воспоминания.

Я отогнала мысли. Нельзя об этому думать. Не сейчас.

Сейчас у меня ребёнок под сердцем и я должна найти ему отца, так что за дело.

— Демоны побери, что ж все женатые, — пробормотала Грета, осматривая запястье очередного генерала.

Она осторожно отодвигала заиндевевшие рукава и проверяла руки. У всех были брачные браслеты.

— Все уже прибраны в хорошие руки, — отозвалась я.

— Король вот не женат, — ответила Грета. — Но его здесь нет. Его уже увезли готовить к похоронам.

Остался всего один мертвец, лежащий в самом тёмном углу.

— Дайте-ка мне, — я взяла у бабушки фонарь и решительно двинулась к столу.

Глава 4-3

Тело было почти полностью покрыто сажей. От одежды остались лишь обгоревшие лоскуты. Лицо невозможно было различить под тёмным налётом. На одном плече сохранилась часть военного знамени, а широкая грудь была испещрена глубокими следами когтей.

Ещё у него не было одной ноги ниже колена, — отметила я медицинским умом.

Несколько секунд я просто смотрела на него, на этого человека, неподвижно лежащего на столе.

Вдруг что-то шевельнулось в темноте. Белый пёс.

Он поднялся на задние лапы, опершись передними о край стола. Его морда оказалась совсем рядом с обугленным плечом мужчины.

Пёс смотрел на него.

Смотрел так пристально, с такой невыносимой тоской, что у меня перехватило дыхание. Он не скулил, не пытался привлечь внимание — просто замер, глядя на лежащего перед ним человека, словно всё ещё надеялся, что тот откроет глаза.

И тут я поняла, что пёс пришёл сюда не за нами. Он искал своего хозяина.

Мы все смотрели на мёртвого мужчину в тишине.

Большой, сильный. Даже в мёртвом в нём считывалось величие. Благородный профиль. Казалось, что он может вот-вот подняться, стряхнуть с себя ветошь и заставить всех вокруг преклонить колено.

И вдруг мне стало невыносимо жаль его.

Не генерала. Не воина. Просто человека, который боролся за мир, защищал людей, а теперь оказался здесь. Совсем один. На холодном столе.

— Давай посмотрим, деточка, — проговорила Грета.

Я осторожно отогнула остатки обгоревшей высокой перчатки.

Запястье оказалось пустым.

Не было ни брачного браслета, ни какой бы то ни было метки.

— Пусто, — проговорила я. — Может, на другой руке?

Но там тоже было пусто.

Моё сердце пропустило удар.

— Грета… Мы нашли мне мужа. Вы знаете, как его зовут?

Старушка нахмурилась, вглядываясь в покрытое сажей лицо.

— Сложно узнать. Но вот, на нём родовое знамя, — она взялась за кусок ткани, повязанный на плече мужчины, и развернула.

— Ох, боги… — выдохнула она.

— Что такое?

Грета побледнела.

— Это же Лютер ван Драгон. Брат короля и его злейший соперник.

Грета достала из своего мешочка ритуальные артефакты, и тихий звон металла прорезал гробовую тишину.

Она провела тонкой металлической палочкой по запястью мужчины, и металл вспыхнул голубым сиянием.

— Магия ещё жива в нём. Что ж, Виктория, — произнесла она необычайным благоговением. — маршал-дракон Лютер ван Драгон станет тебе мужем. И Ганза больше никогда ничего не сможет тебе сделать — жене брата короля.

Грета достала два простых браслета из тусклого дешёвого металла и надела один на запястье маршала, другой — на моё. Потом тонким лезвием полоснула мою ладонь, собрав в чашу кровь, затем взяла холодную руку маршала. Всего две капли. Но этого хватило. Едва

наша кровь смешалась в чаше, по браслетам пробежало голубое сияние и проступили древние руны, заставляя темноту расступиться.

Его тяжёлая ледяная ладонь лежала поверх моей. Я смотрела на то, как голубое сияние пробегает по металлу, не в силах отвести взгляд, когда вдруг рука маршала неожиданно дёрнулась.

Глава 5

Лютер ван Драгон.

Холод. Бесконечный холод и мрак.

Я брёл сквозь него, не чувствуя ни рук, ни ног. Не знал, сколько времени прошло. Здесь не было ни дня, ни ночи, ни боли. Только тьма, густая, вязкая, обволакивающая со всех сторон.

И вдруг я увидел её.

Рия.

Моя любимая стояла совсем рядом. Такая же прекрасная, как в тот день, когда я впервые встретил её. Только теперь её платье натягивал большой округлившийся живот. Она ждала нашего ребёнка. Моего наследника, о котором я мечтал столько лет.

Я протянул к ней руку, но в груди неожиданно вспыхнула боль. Острая, беспощадная. Словно кто-то вонзил мне между рёбер раскалённый клинок.

Рия безмятежно улыбнулась.

А потом я вспомнил.

Её больше не было. Она погибла во время преждевременных родов. Я так и не увидел нашего сына. Не услышал его первого крика, не взял на руки, не узнал, на кого он был похож. У меня отняли их обоих.

Когда я остался совсем один, во мне что-то умерло. Я одичал, закаменел, перестал чувствовать. Война стала единственным, что ещё имело значение. Король Ночи пробуждался, тьма пожирала земли, и кто-то должен был остановить её. Я спасал людей, командовал воинами, сам шёл в бой впереди и больше не думал о том, вернусь ли.

Последняя битва оказалась слишком тяжёлой.

Я помнил чудовищную силу удара, от которого меня отбросило на камни. Помнил, как Король Ночи нависал надо мной, как его тьма обжигала кожу, проникала под броню, ломала кости. Я бился с могучим демоном до последнего. Не отступал, даже когда тело перестало слушаться. Кажется, тогда я и понял, что больше не поднимусь.

Рия помахала мне из тумана, словно прощаясь. И растворилась. Быстро, бесследно, как дым на ветру.

Я остался один.

И вдруг почувствовал тепло.

Совсем небольшое. Чужое. Оно касалось моей руки и вело меня из темноты к свету.

Мир возвращался медленно. Неохотно.

Сначала пришла боль. Тело будто разрывали на части. Холод забирался под кожу, сковывал мышцы, пробирался в грудь. Я не мог вдохнуть полной грудью. Каждое движение отдавалось мучительным жжением. Но тепло под ладонью согревало и вело. Оно тянуло меня назад, к жизни.

Я открыл глаза.

Надо мной склонилась молодая женщина.

Незнакомая. Не Рия.

Рядом стояла старуха. А вокруг… покойники. Десяток тел на столах.

Я опустил взгляд и увидел, что наши с девушкой запястья обнимают брачные браслеты. По металлу пробегали тусклые голубые руны.

Я мгновенно понял, что произошло.

Эти женщины провели брачный ритуал со мной. С мертвецом. Решили воспользоваться телом погибшего лорда-дракона и получить наследство? Мошенницы.

— Кто ты такая? — прохрипел я и схватил девушку за руку прежде, чем она успела отшатнуться.

Тело болело так, что хотелось кричать. Нога горела огнём, грудь будто сдавливало раскалёнными обручами. Я стиснул зубы, пережидая очередную волну боли. Нельзя показать этим женщинам, что я слаб.

— Лорд Лютер, осторожнее! Она беременна! — воскликнула старуха и попыталась высвободить руку девушки из моей хватки.

Я замер.

Что-то в её словах больно полоснуло по разуму. Девушка беременна… Как Рия. Как моя любимая, когда я в последний раз видел её живой. Сердце дрогнуло.

Но это не всё.

Лютер.

Имя показалось мне чужим. Я напряг память, попытался ухватиться хоть за что-нибудь, но в голове была пустота. Я не помнил своего имени, не помнил, кто я!

Тут боль накатила с новой силой. Перед глазами поплыли тёмные пятна, и знакомая пелена снова начала затягивать в другой мир.

— Мы его теряем, — произнесла девушка.

В её голосе не было ни паники, ни растерянности. Только холодная решимость.

— Нужно разорвать мундир. Ну же, Грета, помогите мне! — скомандовала она, хватаясь за мою грудь тонкими белыми руками.

Глава 6

Он дёрнулся и схватил меня за руку, взглянув в глаза.

Взгляд был тяжёлый, ледяной, почти нечеловеческий.

— Кто ты такая? — произнёс он низким, хриплым голосом, и даже сейчас в нём звучала такая властная сила, что у меня невольно подогнулись колени. Казалось, этот человек привык отдавать приказы так, чтобы их исполняли беспрекословно. Даже лёжа на смертном одре.

Паника обожгла мгновенно.

Я остолбенела, не в силах поверить, что этот страшный, изуродованный человек не только жив, но и способен говорить. Его пальцы сомкнулись на моей руке с такой силой, что кости болезненно сдавило.

— Лорд Лютер, осторожнее! Она беременна! — вмешалась Грета, пытаясь освободить меня.

Что-то на миг изменилось в его лице. Будто за непроницаемой коркой льда на мгновение проступило другое чувство. Боль? Узнавание? Я не успела понять. Пальцы на моём запястье немного ослабли.

И тут его взгляд помутнел.

Голова безвольно откинулась на стол.

Я прижала пальцы к шее, пытаясь нащупать пульс. Он был едва ощутимым, неровным… И вдруг исчез.

Раз, два, три…

Ничего.

— Чёрт!

Я уже не видела ни обугленного лица, ни страшных ран, ни брачного браслета на своём запястье. Передо мной был пациент с остановившимся сердцем. И я должна была его вернуть.

Я тут же сложила ладони на середине груди и начала надавливать. Снова и снова, с силой, стараясь не сбиться с ритма. Его тело под моими руками казалось неподвижным, чужим, слишком тяжёлым.

Белый пёс суетливо заметался под ногами, заскулил так жалобно, словно просил помощи.

Тридцать нажатий. Потом вдох.

Я зажала ему нос, прижалась губами к его рту и вдохнула воздух. Его губы были ледяными, как застывший камень.

— Ну, давай же! — выдохнула я, снова возвращаясь к массажу сердца.

Надавливала, считала, снова вдыхала. Руки быстро начали ныть, но я не останавливалась. Не могла остановиться. Этот мужчина много пережил, он должен был остаться жив!

— Грета! — крикнула я, продолжая надавливать ему на грудь. — Быстро зовите солдат! Кого угодно — сюда! Его нужно немедленно согреть и перенести в тепло!

— А зелья?

— Какие? — выпалила я, на мгновение бросив на неё взгляд.

Грета выглядела растерянной.

— Целительные! — ответила она.

— Потом! Всё потом! Сначала стабилизировать. Бегом!

Грета поторопилась к выходу.

Я снова склонилась над маршалом. Ещё несколько нажатий, ещё два вдоха в холодные губы. В висках стучало, по лицу стекал пот, ладони скользил упирались в мощную холодную грудь.

Пожалуйста. Только не сейчас.

Я снова проверила пульс.

И почувствовала.

Едва заметное, слабое движение под пальцами. Потом ещё одно.

Сердце забилось.

Такая радость во мне проснулась. Тёплой волной прокатилась по позвоночнику.

Получилось.

Маршал снова был с нами.

И белый пёс словно почувствовал — снова поднялся на задние лапы, заглядывая в лицо Лютеру, и лизнул его в щёку.

Но радоваться было рано. Состояние оставалось критическим, и сердце могло остановиться снова в любую минуту. Сейчас бы ампулу адреналина! Дефибриллятор! Да хотя бы нормальный монитор, чтобы видеть, что происходит.

Я продолжала держать руку на его пульсе. Взгляд скользнул по брачному браслету на запястье.

Я посмотрела в лицо мужчины. Даже испачканное гарью, оно сохраняло благородные черты. Высокий лоб, прямой нос, чёткая линия подбородка.

Мой муж.

Странная мысль вдруг проскользнула в голове. Если он умрёт, я стану вдовой. Вдовой могущественного лорда. Наверняка у него есть земли, титул, состояние…

Но я тут же оборвала себя.

Нет. Я не позволю ему умереть. Я буду бороться за его жизнь до последнего. Это мой долг. И неважно, что этот человек, похоже, доставит мне немало проблем.

Но это будет потом.

Сейчас важны только удары сердца под моими пальцами.

Дверь зала неожиданно распахнулась с громким стуком, а там…

Глава 7-1

В зал ворвались солдаты. Топот тяжёлых сапог разнёсся под каменными сводами, огонь факелов осветил холодные стены.

— Что здесь происходит?! — раздался громовой голос.

Я обернулась. В дверях стоял Ганза — хозяин крепости и мой дядя.

Высокий, грузный мужчина. Широкие плечи, тяжёлый живот, массивная шея и чёрные маслянистые волосы небрежно лежащие на плечах.

Он посмотрел на меня, потом на Лютера.

— Я спросил, что тут происходит, Виктория? Ты взялась оживить мертвеца? — проскрежетал скептически.

— Он ещё жив! Скорее носилки! — выкрикнула я солдатам.

Челюсти Ганзы сжались.

В глазах мелькнуло что-то злое, и тут я вспомнила. Перед битвой в крепости случился скандал. Сама Виктория не присутствовала, но слышала разговоры — об этом говорили на каждом углу. Маршал Лютер ван Драгон пришёл с армией и потребовал у Ганзы выделить его людям для размещения большое крыло, забрал всё оружие со складов и припасы. Забрал даже дорогой Ганзы, подаренные ему самим королём меч, потому что тот всё равно не будет сражаться. Фактически ограбил Ганзу и оскорбил. Дядя рвал и метал и посылал проклятия на бессовестного маршала.

И судя по его перекошенному от злости лицу, он теперь был вовсе не рад, что Лютер оказался жив.

— Оставь мертвеца в покое, Виктория! — потребовал Ганза, властно взмахнув рукой, словно отдавая команду собаке, а не племяннице. — Отойди от стола, пока не получила затрещину, порченная девчонка!

Он двинулся ко мне, почти схватил за руку, но тут вмешался пёс.

Шерсть его поднялась дыбом, он словно увеличился в размере прямо на глазах, показал клыки и зарычал так грозно, что содрогнулись стены. В глазах и по меху пса заметались голубые искры.

Ганза резко остановился.

— Маршал жив! — раздались восторженные крики солдат.

Они обогнали дядю, в руках были носилки.

Старший из них, с забинтованным лбом обратился ко мне.

— Спасите нашего маршала!

Это были как раз те самые солдаты Лютера, для которых он взял оружие и припасы.

— Перекладывайте его. Только осторожно. Придерживайте голову и ногу, — приказала я.

Маршала понесли.

Я не отходила от носилок ни на шаг. Держала пальцы на его шее, следила за пульсом. Каждое слабое биение отзывалось во мне напряжением. Мышцы сводило от страха, что сердце может остановиться.

Пёс держался рядом со мной.

Грета семенила с другой стороны носилок, оглядываясь назад, на Ганзу, застывшего у стены и зло дёргающего подбородком.

— Быстрее внутрь! Нам нужна тёплая комната! — скомандовала я.

Мы почти бегом пересекли двор, вошли в помещение и свернули в комнату. Здесь уже горел камин, и от него шло такое желанное тепло, что я сама едва не растаяла от нахлынувшей усталости.

Но борьба ещё не окончена.

— На кровать его! Осторожно!

Солдаты уложили Лютера на широкую постель. Я тут же проверила дыхание и пульс. Слабый, но пока держался.

— Тёплую воду. Нож. Чистые ткани! — распорядилась я. — Грета, нужны грелки, найдите!

Я взяла нож и осторожно разрезала остатки мундира. Обугленная ткань местами прилипла к ранам, и приходилось действовать особенно бережно. Под ней обнаружились страшные ожоги, рваные повреждения, следы когтей и зубов. Он сражался с демонами, они рвали его на части.

По спине пробежали мурашки, а сердце сжалось от тупой боли.

В этот момент я поняла, что отношусь к нему не просто как к пациенту…

Его взгляд. То, как он посмотрел на меня, когда узнал, что я беременна. Как ослабил захват, что пальцы стали почти нежными. Какая боль застывшая была у него там внутри, во взгляде, что сердце щемило.

Маршал был таким холодным, что мне ужасно захотелось дать ему своё тепло, позаботиться о нём больше, чем просто о пациенте. Живи, муж. Зря что ли я пришла из другого мира.

Силой воли я отключила мысли и продолжила работать.

Но тут кто-то из солдат сказал:

— Это же Баркут, пёс короля, что он тут делает?

Глава 7-2

— Может, чувствует родственную хозяину кровь? — отозвался задумчиво другой.
Я бросила взгляд на пса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.